

ЗМЕЯ РОЖДАЕТ ЛЕГЕНДЫ

В. КОРОЧАНЦЕВ

«МБУМБА», ИЛИ ГДЕ СПРЯТАНЫ «БОГАТСТВА ЗМЕИ»

РАДУГА в Африке почти ничем не отличается от своих сестер в других частях света. Может быть, только в Африке радуги — более частое явление, чем где бы то ни было еще.

— Мбумба (большой питон)! — кричат живущие в Габоне племена эшира, мионгве и миене, завидев гигантскую «небесную арку».

В мифологии фонов, например, радуга символизирует змею: красная ее часть означает мужское начало змеиною племени, синяя — женское. Мечта фона или представителя любой другой дагомейской народности — найти начало либо конец радуги. Согласно распространенным народным поверьям, «там, где кончается змея», спрятано сокровище. Это сокровище называют «богатствами змеи». Им может оказаться золото, добываемое в горах, либо «эгри» («эгри» в обиходе означает старинный бисер, разноцветные камни или стекло).

Теперь, когда я вглядываюсь в радугу, передо мной возникает мираж — царство змей, стерегущих несметные богатства.

СЛЕЗЫ УДАВА

Рыбалка на Нигере отличная. Стоит отъехать 20—30 километров от Бамако по дороге в Сегу, и глаза рыбака разбегаются при виде множества удобных бухт и заливчиков среди гранитных глыб.

Мы с Сергеем, моим приятелем, выбрали местечко под довольно высоким, толстым эридендромом. Вот-вот должно было наступить утро. Мы забросили удилища и замерли в ожидании. Мечта каждого здешнего любителя-рыбака — выловить в один прекрасный день из Нигера многокилограммового «капитана» (нильского карпа). Одного случайного «капитана» вполне достаточно, чтобы потом со всей

рыбацкой красноречивостью рассказывать об этом до самой пенсии. Однако в то утро попадалась лишь мелкая рыбешка.

Из глубины саванны выплыл медно-красный круг солнца. Часам к девяти было уже жарко. Вдруг над Сергеем хрустнула ветка, и... он почувствовал на себе скользкое, длинное змеиное тело. Движения моего друга были лихорадочными. Ухватив змею за шею, сжимая ее, он изо всех сил бил ее головой о гранит. Змея извивалась недолго. Через несколько секунд с ней было покончено. Я подбежал к Сергею, и он, не разжимая кулака, показал мне разбитую змеиную голову. Из потухших, выкатившихся из орбит глаз текли слезы, настоящие, «человеческие» слезы...

Перед нами был молодой удав длиной около двух — двух с половиной метров. Вытянувшись по стволу вверх, он спал, когда мы пришли к Нигеру. Случайно, может быть, оттого, что под тяжестью его тела сломалась сухая ветка, он рухнул вниз на человека, навстречу своей гибели.

Рыбалка наша так и не состоялась. «Зачем я его убил! — повторял расстроенный Сергей на обратном пути. — Если бы я знал, что это удав!.. У меня же не было времени разглядеть, что это за змея, ядовитая или нет! Зачем я его убил!»

«СУПРУГИ АССАЛЫ»

Змея змее рознь. Конечно, мир не без добрых кобр и мамб. В Криби, на атлантическом побережье Камеруна, крестьянин из племени баса рассказывал мне, что один из его соплеменников, живущий в глубине тропического леса, носит в набедренной повязке живую «нажу» (кобру). Однако всем змеям африканцы предпочитают удавов.

Самым грандиозным из всех удавов Западной Африки является удав себа. Редкостная змея встречается в южной части Сенегала и далее за экватором, чуть южнее озера Чад. Длина могучего, мускулистого тела благородного себы, покрытого красивыми бурными и синеватыми пятнами, достигает семи метров. Себа — путешественник по натуре. Питон перемещается на очень дальние расстояния. Чтобы закусить парой-тройкой кур или козленком в какой-нибудь деревеньке, себа переплывает широкую реку. Этот удав легко может проглотить овцу или поросенка, а иногда не прочь полакомиться собачонкой. Охотиться он может круглые сутки, но чаще предпочитает делать это ранним утром. Себа добродушен. Людей он почти не трогает, но именно они принесли ему много несчастий. Люди подстерегают питона из-за его вкусного мяса и красивой кожи.

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 5 за 1971 год.

Королевский питон уступает по размерам себе, хотя его тоже можно считать удавом-великаном. Узорчатая кожа с великолепными черными рисунками на желтом фоне напоминает королевскую мантию или леопардовые одеяния вождя из района конголезских джунглей. В Дагомее, Нигерии, Центральноафриканской Республике, Камеруне и других странах водится этот вид питонов. Королевский питон — очень смиренное пресмыкающееся. Его основная пища — грызуны. В Дагомее имеется даже храм королевских питонов.

В жизни удава много необычного, что, кроме его необыкновенной «доброты» и понятливости, порождает у африканцев различные мифы. По крайней мере, питоны, по людским понятиям, относятся, если не к особым, священным существам, то к элите животного мира. Удав — вездесущ. Он живет и в воде, и на суше. Но больше он любит воду. Часами он нежится в реке, высунув лишь голову или ноздри. Африканцы говорят, что есть два вида питонов — «хлати-ку-манзи», водный, который только ночью выходит из воды на охоту за пальмовыми крысами и маленькими антилопами, и «хлати-ку-кота», житель саванны, отличающийся от своего водного собрата более светлым цветом кожи.

Жизнь питонов полна крайностей — от буйных, неумеренных пиршеств до длительных голодовок. Англичанин Фитсимонс, большой специалист по змеям Южной Африки, в начале XX века писал, что питоны могут жить по 18 месяцев, как говорится, без крошки во рту. Другой крупный натуралист, первый директор Национального парка Крюгера — заповедника в ЮАР — полковник Дж. Стивенсон-Гамильтон, автор книги «Дикие животные Южной Африки», рассказывает, что у него в большом пруду в течение шести месяцев без всякой пищи жил питон.

Обряды, приметы, поверья, обычаи связаны с «личностью» питона. «Владелец удавов на юге и востоке Камеруна», сообщил мне камерунский писатель Франсуа Эвембе, — считается баловнем судьбы. Удав, согласно поверьям многих наших народов, приносит своему владельцу богатство. Правда, хозяин по «договору с удавом» должен приносить ему в жертву живых людей. Не убивать, а просто повторить несколько раз перед удавом: «Я, такой-то, сын такого-то, жертвую тебе Жилиа Фуду...»

«Удав», — услышал я в Дагомее, — у нас не только символ жизни, но и символ единства мира и людей. Я, к сожалению, не попросил в свое время моего собеседника конкретизировать эту мысль. Позднее в африканских легендах и сказках мне удалось найти некоторые подтверждения словам знакомого дагомейца.

У ганской народности ашанти есть много различных объяснений происхождения человечества. Если Чарлз Дарвин предпочел доказывать эту проблему научными аргументами, то ашанти пользовались своей безудержной фантазией, восторженной на пышном празднике тропической природы. Впрочем, не только фантазией. Верные, любящие дети природы, они всегда оперируют даже в своих сказках конкретными, живыми образами; их герои — змеи, хамелеоны, кайманы, обезьяны... Даже за экзотическими масками, в которых, как нигде, проявляется гений африканского воображения и видения мира, легко распознать человека или животное.

В незапамятные времена, гласит одна из легенд ашанти, когда человечество было похоже на новорожденного ребенка, еще не исторгшего своего

первого крика, спустившийся с неба питон обосновался на первый случай в реке по соседству с человеческим поселением. Наблюдая за жизнью людей, священный удав с изумлением констатировал, что мужчины и женщины живут порознь, не зная любви и теплоты семейного очага, что в селении не слышно веселого крика детей. «Люди, — с удивлением обратился к ним удав, — вы не знаете, что такое любовь, у вас нет детей, вы обречены на гибель, если будете так жить и впредь. Хотите, я научу вас любви? Только тогда вы поймете, как прекрасна жизнь и как вы сами красивы». «Хотим! Согласны!» — в один голос воскликнули люди, движимые любопытством. Тогда питон попросил мужчину и женщину встать друг против друга. Затем священный змей сползал на реку, где набрал полный рот воды. Побрызгав ею каждому на живот, питон несколько раз повторил заклинание: «Кус-кус!» — слово, которое ныне присутствует в большинстве обрядов ашанти. Далее питон посоветовал мужчинам и женщинам попарно разойтись по хижинам и впредь жить вместе. Прошло несколько лет. Деревня ожила, по улицам с веселыми криками бегали ребятишки.

С тех пор земля стала заселяться людьми. Питон сделался наиболее уважаемым божеством племени. Он является табу для всех ашанти: никто не смеет обидеть или убить питона. Нарушителю обычая грозит смерть. Если ашанти находят мертвого питона, они покрывают его белой глиной и устраивают ему такие же похороны, что и для людей. Могут ли люди забыть о том, какую услугу оказал им когда-то питон!

В одной из деревень Западного Камеруна мое внимание привлекла резная деревянная маска племени йоруба. На ее крышке были изображены взывавшие за руки мужчина и женщина. А на самом верху крышки, касаясь хвостом головы мужчины и приподняв над женщиной крепкую, окрашенную синей краской голову, возлежал священный питон, который и этому племени открыл тайну продолжения рода человеческого.

Удавам посвящены дворцы, пышные церемонии. Исключительными привилегиями пользуется королевский питон у племен Берега Слоновой Кости — бауле и бети. У этих племен, живущих в глухих лесах севера, питон часто служит в качестве сторожа. Никто не осмелится войти в хижину или двор, охраняемый питоном. По поверьям, подкрепленным сильным психологическим внушением, вор, увидевший питона, или слепнет на месте, или же умирает через два-три месяца. Конечно, вряд ли можно увидеть королевского питона ночью. Но даже в этих условиях риск слишком велик для вора. Именно по этой причине ни бауле, ни бети не скрывают от односельчан того, что у них живет питон. Им не надо вешать табличек: «Осторожно! Во дворе злой питон!» типа тех, что иногда можно увидеть на воротах некоторых подмосковных дач; вместо подобных письменных предостережений в африканских селах действует «радио папая» — слухи.

Повсюду в центре Африки водится тип питонов, которых называют «змеями с иероглифами». «Змея с иероглифами», или «ассала» на местных наречиях, имеет коричневую кожу с черными, похожими на мудреные восточные письмена, узорами на спине. Внушительная змея, длиной до пяти метров, прячется в непроходимых тропических зарослях. Молниеносно набрасывается ассала на приблизившееся животное и душит его в своих стальных объятиях.

У некоторых племен Центральной Африки ассала считается покровительницей земледелия, торговли и даже войны, защитницей деревни. Присутствие удава в деревне рассматривают как счастливое предзнаменование. Пойманную ассалу со всеми почестями и знаками глубокого почтения содержат в темных подземельях. Многие из обрядов поклонения ассале под напором современности стали историей, но в каких-нибудь лесных дебрях, где не всегда знают о том, в каком государстве находится данная деревня, можно быть свидетелем любопытнейших фактов.

Брак ассалы — одно из удивительнейших и самых интересных событий в жизни некоторых племен центра Африки. Ежегодно на собрании мужчин с одобрения старейшин и жрецов языческого культа выбиралась самая красивая девушка для брака с ассалой. Мнения самой девушки, как это принято по африканским традициям, не спрашивают. Кроме того, принимая во внимание суеверность африканцев, вряд ли какой-либо из избранниц пришло бы в голову отказаться от столь «выгодного» брака: совершив обряд, девушка становилась объектом всеобщего поклонения.

Под ритмичный бой тамтамов, гармоничное разноголосье африканских хоров, при массовых торжественных танцах происходило бракосочетание со священным удавом. Невесту специально готовили к встрече с «мужем». Ей стригли волосы, учили петь обрядовые песни, исполнять ритуальные танцы. Ее тело разрисовывали особыми тайными знаками, расцвечивали полагающимися по обряду красками. Ей открывали тайны общения с ассалой, гарантию ее личной безопасности. Жрецы вводили девушку в темное подземелье в тот момент, когда веселье в деревне достигало своего апогея, когда с танцоров сходило уже семь потов, а руки барабанщиков теряли всякую чувствительность.

Некоторое время девушка оставалась наедине со змеей. По возвращении к односельчанам девушка становилась чем-то вроде святой, к ней обращались почтительно, как к «супругой ассалы». За ней сохранялось право вступать в брак, причем ее избранник считал для себя особой честью иметь такую жену. Однако «супруга удава» обязана была хранить молчание о таинствах, сообщенных ей жрецами накануне свадьбы с удавом, а также о том, что случилось с ней в подземелье. Если кто-либо из «супруг ассалы» проговаривался, то жрецы убивали несчастную, публично объявляя о наказании, которому подвергла священная змея свою неверную супругу. Тайной в этом обряде остается факт мирного сосуществования человека с удавом в подземелье.

АФРИКАНСКИЕ ПРОТИВОДЯДЯ

Мой друг, камерунский писатель Франсуа Эвембе вырос в местечке Криби. Сплошной стеной надвинулись гилеи на маленькое Криби, тесно прижав его к песчаному берегу Атлантического океана. В лесах водится всякая дичь, а продираясь сквозь спутанную массу подлеска, надо быть готовым к «рандеву» со змеями, которые кишат в этих местах.

— Мой род Банохо принадлежит к племени банганга, — начинает свой рассказ Франсуа. — Моя семья входила издавна в касту воинов, так что я потомок воина, сменивший копье на авторучку. Мои предки не только отважно сражались с соседними племенами, но и прекрасно знали природу.

Даже для самого немудрящего набега на близкого соседа необходимо было преодолеть чреватый превратностями путь по бруссе — лесу. Ты спрашиваешь меня о змеях, — бросает взгляд в мою сторону Франсуа Эвембе. — Если хочешь знать, ни одна змея в мире не может укусить меня.

— Почему? — изумляюсь я.

— Для меня это тоже тайна, но я точно знаю, что змеиногo укуса мне нечего опасаться. Когда был жив мой дедушка, в нашем доме жила nastyящая ядовитая змея. Ее нора была у самой двери. Змея сторожила наш дом и, как говаривал дедушка, хранила наш очаг от всякого зла. Человек со злым умыслом и нечистой совестью не мог безнаказанно пройти к нам. Мне было 12—13 лет, когда дедушка умер. Родственники, друзья, односельчане собрались в нашем доме у изголовья дедушки. Из норы выползла змея и свернулась в клубок у его ног, как бы вместе с нами переживая наше горе.

Француз Ив Виаль — уроженец Камеруна. Среди натуралистов он прославился как опытный и удачливый охотник за змеями. «Укусы очковой змеи смертельны, — пишет он. — И все же некоторые туземцы обладают удивительным иммунитетом. Это остается тайной для меня. Однажды я встретил женщину, укушенную в палец три дня назад. Из машины в машину пересаживалась она, чтобы добраться до больницы. Рука ее страшно распухла и посинела, но женщина жила и в течение трех дней самостоятельно выбиралась из беды! Руку пришлось ампутировать из-за гангрены, но женщина выжила». Яундец Годфруа Манга тоже утверждает, что змеи ему не опасны. По его словам, в детстве родители сделали ему надрез на ступне, после чего змеи обходят его стороной.

Некоторые африканцы, отправляясь в лес, натираются одним из известных снадобьями, запах которых отталкивает змей. Змеи, например, испытывают отвращение к дезинфицирующим веществам. Никотин смертелен для них. Капельки никотинового масла, попавшей на язык змее, достаточно, чтобы убить ее. Вербка, пропитанная содой и положенная вокруг палатки, сводит до минимума непрошенные ночные визиты змей. Народная медицина широко пользуется этим нежеланием змей преодолевать препятствия с неприятным для них запахом.

Большинство средств народной медицины, составленных из комбинаций отдельных трав, неизвестно науке. В этом убедилась Мишлин Адогеир-Кенум — сотрудница Института прикладных исследований в Порто-Ново (Дагомея). Занимаясь проблемами диететики и народной медицины, Мишлин случайно услышала во время командировки в одной из дагомейских лесных деревень разговор о «растении, которого боятся змеи». Крестьяне доказывали, что одно прикосновение змеи к этому растению может убить ее. Поговорив с соотечественниками, Мишлин выяснила, что там, где растет это растение, змеи не водятся. На местном языке фон его называют дан-ма-лия «то, что не может преодолеть змея». Крестьяне обсаживают дан-ма-лией свои сады и хижины. С виду дан-ма-лия — обыкновенное вьющееся растение с тонким стеблем и довольно большими удлиненными листьями, которые по форме напоминают листья ивы.

В лабораторных условиях Мишлин Кенум проверила действие растения. Двумя палками: одна — обыкновенная, другая — обвитая дан-ма-лией — дразнили змей. Первая палка подвергалась постоянным атакам кобры и питона. На вторую после одной попытки обе змеи отказались нападать. Оттал-

квивающее действие растения стало очевидным. Однако экспериментатор пока еще не разгадал, какой элемент или вещество пугает змей.

У дан-ма-лии есть и другие тайны, доказывающие, как слабо еще мы знаем окружающую нас природу. Ученые до сих пор не могут опознать этого растения. Музей естественной истории в Париже определил его название как *Adenostemma Caffrum*. Однако сотрудники Королевского ботанического сада в Кью заявили, что название подобрано неправильно и что растение неизвестно ботанике. Таким образом, Мишлин Кенум имеет все шансы стать крестной матерью нового для науки растения.

В тайниках природы скрыты не только противоядия. Есть и такие растения, которые, словно магнит, притягивают змей. Когда я впервые приехал в Яунде, в нашем саду пышно цвели кустистые африканские маргаритки, очень напоминающие наши подсолнухи, только уменьшенные в несколько раз. Один давний житель камерунской столицы посоветовал мне вырубить эти кусты. «Почему? Они же такие красивые! Может быть, вы тоже верите, что желтый цвет — цвет измены?» — возразил я, приняв его слова за шутку. «У вас есть дети, а маргаритки притягивают змей». Не знаю, правда ли это. Во всяком случае, пока шла подготовка к рубке, мы не раз замечали, как по двору ползали змеи.

Очень, очень мало знают люди о противоядиях, об антизмеиных средствах природы. В эпоху колониализма, утверждая христианство в Африке, европейские конквистадоры безжалостно боролись с традициями местных народов. Однако, искореняя «колдовство», они предавали забвению огромный багаж знаний, которые африканцы накопили за жизнь многих поколений. Об относительности наших знаний в разбираемой нами области напоминает пословица бети: «Нога, раз укушенная змеей, боится даже змеиной кожи». Бети, вся жизнь которых проходит среди тропических лесов, кишаших змеями, понесли большие потери от змеиных укусов. Выстраданная мудрость научила их, что самым действенным противоядием является осмотрительность.

Несмотря на множество ядовитых змей, количество их жертв все же не столь велико, как это расписывают слухи. Конечно, большое значение здесь имеет фактор приспособления африканцев к родной среде, знание ими змеиных троп и повадок, а также сравнительно смирный, миролюбивый змеиный нрав.

И все же страхи существуют, рождая суеверие за суеверием. У племени абе (Берег Слоновой Кости) есть примета: если человек увидит «фуви» (змею) на дереве, то его в ближайшее время ждет несчастье, вплоть до смерти кого-нибудь из родственников. У некоторых кланов бети — небывалое явление в Африке — запрещено варить и есть змеиное мясо.

Для защиты от змей африканцы готовят из трав антизмеиные зелья, часто обладающие весьма высокими лечебными свойствами. Кроме того, существуют специальные ритуалы заговоров от змеиных укусов.

Охотнику, как никому другому, нужен постоянный иммунитет от укуса змеи. Поймав змею, охотник бети ищет в лесу необходимую траву. Найдя, он пережевывает ее и затем плюет в пасть змеи. После этого змея впадает в шоковое состояние. Охотник вырывает у нее ядовитые зубы и наблюдает за жертвой. Если змею стошнит, то ему впредь нечего бояться укусов этого вида змей.

РОГАТАЯ ЗМЕЯ

В Северной Африке водится змея, имеющая рога. Они не очень велики, но все-таки торчат над головой, немного нависая над глазами. Эта змея замечательна еще и тем, что ее изображение встречается на древнеегипетских папирусах.

● Ученые из университета в Нью-Дели разработали аппарат, который спасает людей, укушенных самыми ядовитыми индийскими змеями. Аппарат осуществляет искусственное дыхание и впрыскивает пострадавшему вакцину, защищающую организм от действия яда. Конструкция аппарата проста, и цена его невысока.

Если же змея испустит дух, то охотнику вновь придется ловить змею и повторить обряд. Бети стремятся провести эту операцию со всеми видами змей. По мнению некоторых специалистов, иммунитет в этом случае приобретает за счет того, что бети принимает в конце обряда яд жертвы. Однако это мнение спорно и не подтверждается наблюдениями.

У племени якуба (Берег Слоновой Кости) существует специальный, сугубо медицинский танец, цель которого — создать иммунитет против змеиного укуса. Французский натуралист-этнограф Рено Полиан назвал церемонию, связанную с этим танцем, «сеансом шарлатанства». По нашему мнению, никак нельзя забывать о силе внушения. Хотя, если вспомнить о том, с какой поистине космической скоростью змеиный яд разлагает гемоглобин крови, трудно постигнуть, насколько сила внушения может противостоять необратимым физиологическим процессам.

«Терапевтический» танец у якуба носит коллективный характер. Шесть-восемь членов одной трудовой бригады или ячейки (якуба трудятся, объединившись в небольшие группы) поздним вечером собираются на площади. Звучат тамтамы. Их ритм, более част, чем обычно, и даже неистов. Как музыка, так и движения человеческих тел напоминают резкие извивы змей. Даже привычное к тамтам ухо раздражается от несоборданности, неровности ритмов, от их частой смены. Танцоры до изнеможения пляшут вокруг ящика, в котором находятся пойманные накануне змеи. Главный, барабанщик бьет двумя палочками по специальному «медицинскому» барабану (полое бревно с узкими продольными разрезами для резонанса). Танец — своеобразное представление в лицах. Каждый его участник играет роль либо охотника, либо змеи.

Неожиданно в разгар танца жрец ловким, плавным и вместе с тем быстрым движением, выхватывает из ящика клубок змей (обычный набор — три гадюки, кобра и королевский питон) и бросает его на землю... Танец продолжается с еще большим неистовством. В завершение танца вся «бригада» объявляется заговоренной от змеиных укусов.